П. А. Горьковский
Воспоминания
военного связиста

Ветерану Великой Отечественной войны, замечательному человеку, большому другу Централизованной библиотечной системы имени Л. Н. Толстого Октябрьского района города Новосибирска

Петру Андреевичу Горьковскому

с любовью и уважением

Муниципальное казённое учреждение культуры
города Новосибирска «Централизованная библиотечная система
имени Л. Н. Толстого Октябрьского района»
Центральная районная библиотека имени Л. Н. Толстого

П. А. Горьковский

Воспоминания военного связиста

Новосибирск
2019

Мой негасимый памяти огонь…

Мы подвиги великих земляков
Должны навеки помнить и ценить.
Они отдали жизнь за то, что выше,
чем любовь:
За Родину готовы были кровь пролить…

Они стояли гордо за страну,
Ни днём, ни ночью их не ждал покой.
В душе горит за тех, кто эту ждал весну
Мой негасимый памяти огонь…

Егор Зайцев

Слово о ветеране

Дорогой читатель! Перед вами книга воспоминаний замечательного человека, участника Великой Отечественной войны, нашего земляка – Петра Андреевича Горьковского.

Пётр Андреевич Горьковский родился в 1923 году в Доволенском районе Новосибирской области. В 1941 году окончил Куйбышевское педагогическое училище и был направлен учителем начальных классов в Здвинский район. Началась война. Пётр, чтобы уйти на фронт добровольцем, написал заявления в военкомат и райком комсомола.

4 декабря 1941 года получил повестку. Родители Петра устроили проводы, на которые собралась вся деревня. «Я никогда не забуду глаза своей матери, когда она провожала меня на фронт. Смотрела, как в последний раз… Мамы уже нет давно, а этот её взгляд до сих пор помню…» – вспоминает ветеран. После окончания трёхмесячных курсов радиотелеграфистов Пётр Андреевич был отправлен в г. Бийск в стрелковую дивизию. В апреле 1942 года дивизия была направлена на Северо-Западный фронт. Когда немцы пошли на Сталинград, дивизия была переброшена под Воронеж, где Пётр Андреевич получил первое боевое крещение

Пётр Андреевич принимал участие в боях на Курской дуге – уже начальником радиостанции в штабе командующего артиллерией дивизии. В составе 1-го Украинского фронта освобождал Киев, участвовал в Корсунь-Шевченковской, в Ясско-Кишинёвской операциях. Он прошел Румынию, Венгрию, Чехословакию.

Закончил войну Пётр Андреевич 22 мая 1945 года в

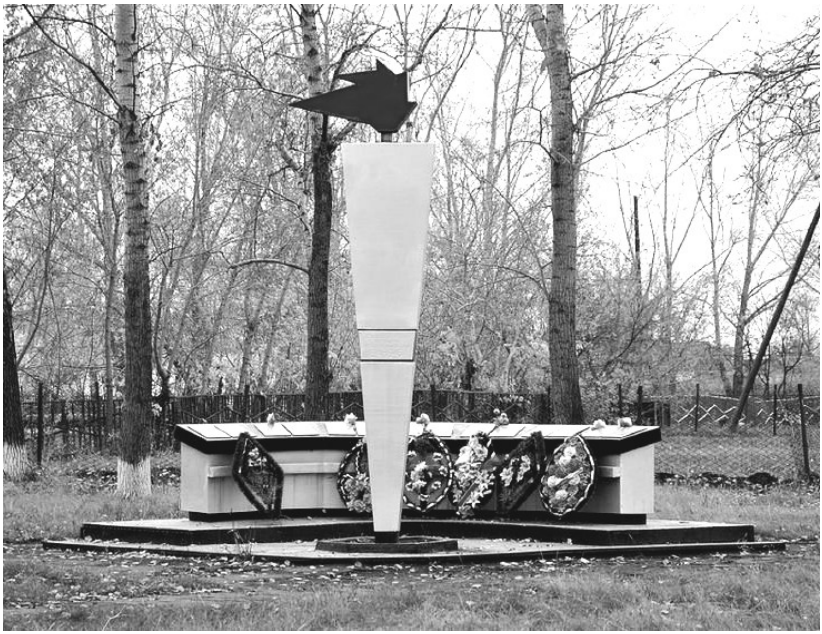
Праге в звании старшего сержанта. На фронте он вступил в партию. Имеет награды: орден «Отечественной войны 1 степени», ордена Ленина, Боевого Красного Знамени, Богдана Хмельницкого, две медали «За отвагу», медаль Жукова, медаль «За Победу над Германией», 16 благодарностей Верховного Главнокомандующего с записью в военной книжке.

Библиотеке им. Л. Н. Толстого особенно дорого то, что Пётр Андреевич – наш читатель. Он был участником встреч ветеранов Великой Отечественной войны с молодёжью, посвящённых Дню Победы и 75-летию Курской битвы, организованных нашей библиотекой. Особенно приятно, что правнук Петра Андреевича – Егор Зайцев – принял участие в Конкурсе молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова и в номинации «Этот день Победы» занял 3-е место.

Сейчас Пётр Андреевич в отставке, в звании Гвардии майора. У него две дочери, два внука и три правнука! Живёт в Октябрьском районе вместе со старшей дочерью и правнуком и до сих пор ведёт общественную работу по патриотическому воспитанию молодого поколения, проводит уроки мужества в детских садах и школах, в высших учебных заведениях. В 96 лет Пётр Андреевич обладает прекрасной памятью, и свои воспоминания о Великой Отечественной войне он передаёт потомкам.

Закончить вступление хочется словами Петра Андреевича: «Вынесли все тяжелейшие сражения, всё пережили и победили. Воля, стремление к победе, русский дух солдата, умение сражаться самоотверженно за Родину – это главный источник нашей Победы. Сражаться и победить – девиз солдата. И мы победили».

Специалисты библиотеки имени Л. Н. Толстого



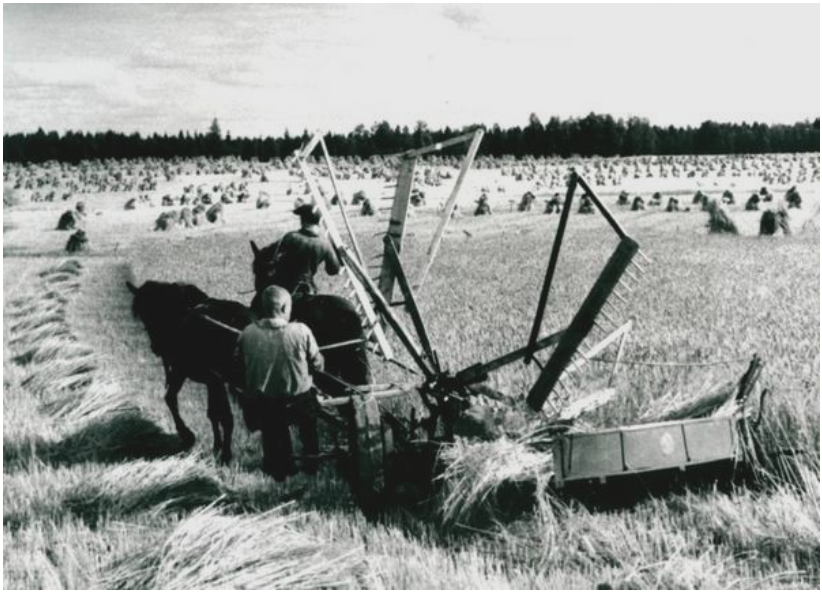
Памятник воинам – участникам Великой Отечественной войны в селе Баклуши Доволенского района Новосибирской области. В списках бойцов – имя П. А. Горьковского.

ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

Родился я 14 февраля 1923 года в селе Баклуши Барабинского округа Сибирского края (сейчас это Доволенский район Новосибирской области). Прекрасное место с необозримой лесостепью, множеством озёр, с цветущим и пахнущим разнотравьем, лугами и плодородными пашнями. Здесь жили и родители мои, и деды, переехавшие в Сибирь из Украины.

Семья Горьковских:
Отец – Андрей Сидорович, мать – Евдокия Михайловна.
Дети: вверху – Пётр, в центре – брат Василий;
на коленях у отца – брат Александр (умер от воспаления лёгких в 1941 г.);
на коленях у матери – сестра Анна (умерла в раннем возрасте)

Семья была крестьянская. Отец, потомственный крестьянин, держал своё хозяйство: лошадь, корова, овцы, поросята, птица – было всё, что шло в пищу. У нас был пятистенный дом – изба с земляным полом, который еженедельно мама «красила» глиной. До 14 лет я жил с родителями и за это время познакомился с нелёгким крестьянским трудом. Конная сенокосилка, копновоз, жнейка – все эти орудия уже отжили своё и сейчас их практически нет, но мне они знакомы с самого детства.



Работа на жнейке

Чтобы облегчить обработку земли, несколько крестьянских хозяйств объединялись вместе. Отцу нравилась работа на земле. В поле вывозили даже птицу! Там же делали землянки: нарезали пласты земли и складывали вместо кирпичей. А рядом озеро и лес, Барабинская степь,

берёзовые рощи… Интересно было собирать яйца по березняку, где только куры их не несли!..

А когда начали создавать колхозы, отец вступил в колхоз. Сдал всё своё хозяйство и орудия труда.

Учиться я начал, как и все, с 7 лет. Школа была хорошая – деревянная, крепкая. Читать научился ещё до школы. Отец работал счетоводом (главным бухгалтером) и часто приносил домой книги: Пушкина, Лермонтова, басни Крылова… До сих пор помню стихотворение «Парус» – первое стихотворение, которое я выучил наизусть. Любил читать, поэтому был в школе на хорошем счету.

Тогда был первый класс и полуторный: если успешно учишься в первом классе полгода, тебя переводят в полуторный. Переводили лучших учеников, в их числе был и я.

Был закопёрщиком, заводилой. Постоянно за мной бегала ватага ребятишек. И в школе, и после школы мы всё время устраивали игры. Чуть солнышко землю отогреет – сразу босиком бежали играть в «бабки», в лапту… Играли в «шарик»: из корня делали круглый мяч, подбрасывали его, и нужно было специальной палкой – шаровкой – в него попасть. Играли партия на партию. Разные

были игры, сейчас всё это давным-давно забыто.

Как и все дети в те времена, был октябрёнком, вступил в пионеры. Тогда в школе учителями работало больше мужчин, чем сейчас. Директор школы и учитель истории Павел Павлович Комардин, математику вёл Иван Иванович Терпугов, пение и физкультуру тоже преподавали мужчины. Среди жителей села и школьников они пользовались непререкаемым уважением. На уроках у них была железная дисциплина, никто не баловался. Было интересно учиться! Я всегда любовался, как внимательно они общаются с учениками: подходят, каждому разъясняют… Это привлекало, мы были просто влюблены в своих учителей. В начале войны их призвали в армию. Помню, как с деревянными винтовками маршировали они по деревне – старые офицеры готовили молодёжь к призыву. Так на фронте они и погибли.

Закончил я семилетку в 1938 году. Встал вопрос: что дальше? Учиться или работать? Если учиться, то где, какую избрать профессию? На семейном совете было решено – учиться «на учителя», нам казалось, что лучшей профессии на селе нет. И здесь передо мной также стоял выбор: либо получать среднее образование в райцентре, либо ехать за 150 км в Куйбышевское педагогическое училище. Решил ехать в Куйбышев, отец и мать не возражали. Было мне тогда 14 лет.

Жить пришлось в общежитии. Домой приезжал только на каникулы. В Куйбышеве учились также моя двоюродная сестра и её подруга, так что ездили мы вместе. На лошадях (на телеге, а зимой – на санях) добирались до станции Каргат, потом до Барабинска, оттуда по железной дороге до Куйбышева.

На первом курсе я вступил в комсомол, был секрета-

Куйбышевское педучилище. 1950-е годы

рём, комсоргом группы, потом работал в комитете комсомола. Участвовал во многих кружках: Ворошиловского стрелка, сандружинника, ГТО, ОСАВИАХИМ и т.п.

Знак «Отличник санитарной обороны СССР»

Знак «Ворошиловский стрелок»

Знак ОСАВИАХИМ

Меньше увлекался танцами, хотя позже об упущенной возможности очень жалел: хочется, например, на танцах познакомиться с девушкой, а танцевать стесняюсь; только позже набрался смелости.

Передо мной, как и перед моими товарищами, открывались замечательные перспективы: учить и воспитывать детей – будущее нашей страны. Но радужным перспективам не суждено было сбыться.

Ребята из села Баклуши – студенты педагогического
и сельскохозяйственного училищ. 1940 год.
В первом ряду второй справа – Пётр Андреевич.
Все друзья были призваны на фронт.
Все, кроме П. А. Горьковского, погибли.

Начало войны – это такая дата, которую нельзя не запомнить. Аттестаты нам вручали, когда уже шла война. Но так как 18 лет мне ещё не исполнилось, я получил направление в начальную школу села Конёво Здвинского района, во 2 класс. Было в этой школе 4 класса и три учителя: заведующий, его жена и я. В моём втором классе –

42 человека. До сих пор перед глазами стоит картина: парты в два ряда, ребятишки нарядные, одетые в красивую школьную форму. И здесь примером для меня были мои учителя. Так же я старался подойти к каждому, узнать, чем он дышит. Эта любовь к детям во мне росла с тех пор, когда я ещё ватагу водил по деревне…

Жил я в Конёво на квартире, у знакомых моих родителей, которые выделили мне комнату. У меня там был стол, где я проверял тетради, готовился к урокам. Литература кое-какая была, учебники…

До моего дома в Баклушах от Конёво 20 километров. Так что каждую субботу на велосипеде я ездил домой. А в понедельник утром затемно на велосипед – и на работу.

Но вечером дома ведь не будешь сидеть. Клуб работал, там танцы, гармонист молодой, играл хорошо, ну а мы танцевали.

Чтобы призвали на фронт добровольцем, я сразу после окончания педучилища написал заявление в военкомат, в райком комсомола: *«Прошу добровольно направить меня на фронт»*. У меня были значки «Ворошиловский стрелок» и «Сандружинник», и я считал себя уже подготовленным к защите Родины.

Мой двоюродный брат уже воевал. Александр ещё на Хасане получил медаль «За отвагу». Ушёл на фронт. Отец мой был инвалидом – ещё в гражданскую был ранен, его на фронт не брали.

И вот каждый день я звонил в военкомат, а в ответ слышал только: «Обожди, обожди»… Наконец 4 декабря 1941 года получил повестку. Отработал я учителем только 3 месяца: сентябрь, октябрь и ноябрь. Получил повестку, с неделю после школы отдохнул – и нас, двоих из деревни, на колхозных санях за 40 км отвезли на призывной

пункт в райцентр Довольное.

Провожали нас всей деревней. Всегда бывает так – кто смеётся, кто плачет, провожая. Уже и раненые возвращались с фронта, и похоронки приходили в деревню. Все уже знали, что такое война. Мои родители устроили проводы, на которые собрались все родственники и знакомые. Много было слёз и пожеланий скорее вернуться с войны.

П. А. Горьковский (справа) с младшим братом Василием (погиб в Бессарабии 27 апреля 1944 года). Май 1941 года

И вот в ночь колхозные сани, запряжённые лошадкой, укатили нас в райцентр, за 40 км. На прощание девушка, с которой мы познакомились на танцах, провожала нас свистом, мы уже за деревню выехали, а её свист всё был слышен. Провожала свистом… А мороз как раз был в декабре -40°, снег скрипит, звуки раздаются далеко...

К утру добрались мы до райцентра. Тулупы, валенки, варежки, шапки-ушанки – все вещи, в которые мы были одеты, передали с извозчиком домой. Комиссия определила меня в группу радиотелеграфистов, быстро меня оформили и отправили в Новосибирск.

НАЧАЛО ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Без связи нет управления, без управления нет победы!
Г. К. Жуков

Начало военной службы. 1942 год

Для обеспечения надежной, устойчивой и непрерывной связи необходимы не только высокообразованные и подготовленные в специальном отношении командные и инженерные кадры старшего и среднего звена, т. е. офицерские кадры, но и младшие специалисты. Техника связи сложна в устройстве, что требует довольно длительных сроков для её изучения и приобретения практических навыков в работе на ней. Кроме того, не каждый человек может быть радистом, оператором по своим физическим данным. Поэтому для войск связи требуется проводить отбор не только по морально-политическим данным, образовательному цензу, но и по специальным медицинским показателям.

Острый недостаток в специалистах войск связи вызвал необходимость провести ряд мероприятий по ускорению их подготовки. По поручению ЦК ВКП(б) Народный комиссар обороны СССР издал приказ от 23.7.1941 г. «Об улучшении работы связи в Красной Армии», сыгравший большую роль в коренном улучшении работы военной связи и в особенности радиосвязи.

Так я попал на курсы радиотелеграфистов. Казармы наши располагались в здании Облпотребсоюза по адресу: Красный проспект, 29. Трехъярусные нары, сколоченные

из тёсаных досок; мне достался третий «этаж». Нас накормили и повели в баню, остригли, выдали обмундирование, и 5 декабря 1941 года я был уже военным курсантом школы радиотелеграфистов.

Новосибирск. Здание Облпотребсоюза. 1934 год

Спали мы в этих казармах, а учились в другом месте, по Красному проспекту в сторону Дома офицеров. Изучали устройство и работу радиоаппаратуры, учили азбуку Морзе – в общем, осваивали работу связиста.

Занятия по строевой подготовке проходили на площади Ленина. -40° на улице, а занятия всё равно не отменяли, нужно было готовиться. Вот утром рано туман, мороз, а нас несколько минут гоняли по этой площади. Завтракали и обедали в том историческом здании на Красном проспекте, где сейчас Краеведческий музей. До войны на втором этаже там был ресторан, а потом сделали солдатскую столовую, по четыре длинных стола с обеих сторон. Приходилось и на кухню в наряд заступать, часть картошки обрабатывала машина, а мы её потом дочищали.

Вот так прошло четыре месяца. Закончили мы курсы, научившись кодировать, раскодировать, выучили материальную часть радиостанции, азбуку Морзе. После выпуска, в конце марта 1942 года, нас направили в Бийск, где размещался штаб 232 стрелковой дивизии.[1] Так в составе 232 стрелковой дивизии я и прошёл всю войну – с апреля 1942 года по сентябрь 1945 года.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ. БИТВА ЗА ВОРОНЕЖ

В дивизии я попал в 608-й (296-й) отдельный батальон связи (693 отдельная рота связи). В апреле 1942 года дивизия была направлена на Северо-Западный фронт. Погрузились мы в товарные вагоны и двинулись на фронт. Ехали с песнями и желанием скорее вступить в бой. Радиостанция стояла на отдельной платформе.

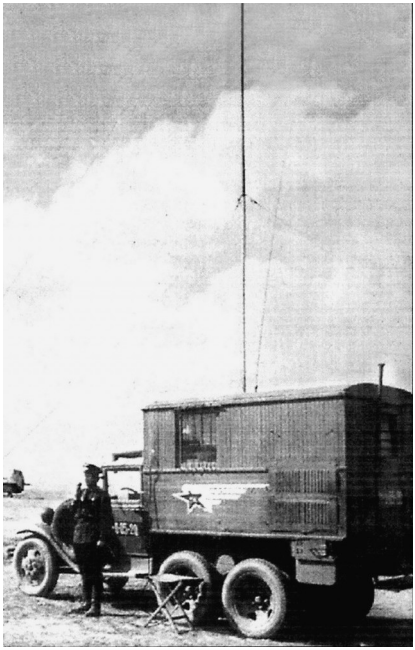
Ехали мы долго – через Сибирь, Урал. Я и раньше, конечно, ездил по стране, но тут уже повзрослел и оценивал всё с другой точки зрения: огромная территория, богатая страна, природа. Смотрел я в окно и думал: «Какая ты красивая и богатая, моя Родина, что тебя хотят отнять у нашего народа и покорить советских людей, сделать их рабами ненавистной фашистской Германии! Как такую страну можно не защищать?!». Наверное, у всех нас, молодых бойцов, в душе были такие чувства. Всем нам хотелось быстрее сразиться с врагом, вторгшимся на нашу Родину.

В Арзамасе нас выгрузили. Некоторое время мы отдыхали, помогали колхозникам заготавливать сено, убирать лук. Там пополняли батальон личным составом. Первая победа наших войск, которая всех очень воодушевила – победа в Битве под Москвой. Когда немцы после этого решили пойти на Сталинград, нас повернули, дивизию нашу остановили в Воронеже. Севернее города, по берегу Дона, и заняла оборону наша Сибирская 232 стрелковая дивизия.

Вокруг пустырь, никаких построек. Всему личному составу связистов, радистов, конников и др. было поручено занять круговую оборону. Пехота начала отрывать окопы, устанавливать заграждения: минные поля, надолбы и т.п.

Мы, связисты, занимались радиостанцией – её надо было укрыть в первую очередь. Радиосвязь всегда, в любую минуту должна надёжно работать. РСБ (радиостанция скоростных бомбардировщиков) была смонтирована на автомашине ГАЗ-3А – это трёхосная машина со съёмными железными гусеницами, с будкой, печкой, мотором для подзарядки аккумуляторов. Внутри стояли лавочки – двоим можно спать, было место для оружия. Команда радиостанции – пять человек. Вот для этой машины-радиостанции надо было вырыть яму 2,5 метра глубиной, чтобы укрыть от осколков, замаскировать… Себе вырыть окопы для круговой обороны на пять человек, ходы сообщения, общий блиндаж для сна и отдыха, что мы и сделали.

Радиостанция РСБ



ГАЗ-3А с радиостанцией

Проходили занятия, командиры каждый день проверяли, как мы закрепились и что делали. Установили связь с армией. А попали мы в 60-ю армию, наша дивизия входила в её состав. Командовал ею генерал-лейтенант И. Д. Черняховский.

Советские войска под напором вражеских армий, отступая, вели ожесточённые бои. С наступлением июля 1942 года немецко-фашистские войска прорвались к Воронежу. Город стал регулярно подвергаться ударам с воздуха, которые приносили большие разрушения и жертвы среди населения. Здесь я получил своё первое боевое крещение.

Ясный, солнечный день. Пустырь, на котором мы окопались, находился на окраине города, в ложбине. Его видно было прекрасно. И вот самолёты начали его бомбить, с утра и до самого вечера, как вороны – по сто и больше в каждой партии. Одни отбомбятся и улетят, через 5-6 минут прилетают другие. Конечно, был страх – поблизости ни танков, ни артиллерии, ни самолётов наших в воздухе… Дрожь такая, как при малярии – зуб на зуб не попадает. Это первое моё фронтовое потрясение. Там я своими глазами увидел, что значит враг, который превосходит силой, которому не можешь сопротивляться. Впечатление осталось на всю жизнь.

Наши части отступали. Некоторые бежали. Мы не понимали, спрашивали, почему вы бежите, у нас такое возмущение было. Не знали положения дел, а там действительно – или сдаваться в плен, или умирать на месте, другого выбора не было.

На занимаемом дивизией плацдарме шли тяжёлые бои. Штаб дивизии оказался под вражеской бомбёжкой. Прилетали группы по 1-2-3 самолёта, сбрасывали бомбы.

Одна попала в штаб дивизии, который размещался в газоубежище, построенном ещё до войны. А газоубежище – примерно как классная комната, может, чуть больше. В этой комнате была телефонная станция, работал штаб, а телефонисты и радисты отдыхали после дежурства. Одна из бомб попала в газоубежище, погиб начальник штаба дивизии полковник Шилов, его адъютант и семь телефонистов. После этого случая начальство распорядилось: «Вот вам 500 метров от штаба – не ближе, чтобы и духу вашего не было. Устанавливайте себе связь, жилище копайте, траншею – всё что угодно». И мы потом так и делали.

Так как я был радистом, то находился в непосредственной близости к переднему краю обороны: осколки мин, вражеские, да и свои, пули хлестали совсем рядом, с грохотом рвались бомбы и снаряды.

…В этот день я дежурил у приёмника радиостанции. Бомбы падали неподалёку, брякало землёй по радиостанции, которая была закопана. На крышу и в окна автомашины летели комья земли и щебня. Налёты самолётов и бомбёжка продолжались несколько часов. Пришлось с наушниками на голове опуститься на пол машины. Вот, думаю, сейчас никто и не знает, где я останусь убитым, а ведь ещё даже не принимал участие в бою. Обидно было. Весь день я дежурил один, потому что сменщиков моих – кого убило, кого ранило. Пришлось срочно «акклиматизироваться», до вечера ждать, пока найдут смену. Нашли радиста, сменили меня...

Вечером стали хоронить погибших товарищей. До сих пор я, если мысленно глазами окину ту территорию после бомбёжки… даже кучей нельзя назвать… Собрали мы останки, где голова, где нога, где рука… не узнать. С

почестями всех похоронили.

Но штаб дивизии с этого места нужно было убрать. Пришёл приказ передислоцироваться в другое место. А куда? На окраине, с северо-западной стороны Воронежа, был сельхозинститут, на территории близ этого института мы и заняли оборону. Ночью надо было всё имущество перевезти, вырыть землянки – и для себя, и для техники, и траншеи, окопы… Снова пришлось рыть укрытие для машины. Всё это вручную делали, тонны земли перелопачивали.

Когда мы заняли оборону на новом месте, на прежней позиции в маленьком фанерном сарайчике оставались ещё кое-какие вещи, которые не успели погрузить. Я решил за ними сходить. Только зашёл я в этот сарайчик, слышу гул самолёта и вижу летящие прямо на меня бомбы. Не помня себя, я прыгнул в траншею и лёг на землю, думая, что сейчас меня убьёт. Когда бомбёжка закончилась и гул самолётов стал затихать, я поднялся, отряхнув с себя землю, посмотрел кругом – сарайчика не было, на его месте зияла глубокая воронка. Если бы я растерялся и опоздал укрыться в траншее, то на этом месте могла закончиться моя жизнь.

Бои за Воронеж были ожесточенными. Но попытки остановить врага на подступах не имели успеха, немцы захватили правобережный Воронеж 7 июля 1942 года, линия фронта прошла по городу, в котором оставалось до 200 тысяч человек. На улицах за каждый дом шли бои, которые часто переходили в рукопашные.

Обращаясь к нашим бойцам и командирам, сражавшимся за Воронеж, поэт А. Безыменский писал:

Врага утопишь ты в Дону,
Сожжёшь огнём, в могилу вгонишь!

Боец, спасая всю страну,
Ты должен отстоять Воронеж!

Сотни самолетов бомбили город. Бомбы падали на детские сады, ясли, школы, больницы. Видно было, как горит Воронеж: вся эта копоть, дым, пламя. На глазах город превращался в руины. Тысячи детей, женщин, стариков погибли под развалинами домов. Кровь «чавкала» под ногами – вот столько было раненых, столько крови мирного населения там было пролито. В военном госпитале было около 500 человек, немцы расстреляли всех до одного в Песчаном логу на окраине города. Из захваченной части города фашисты изгнали всё мирное население (кто ещё уцелел), уничтожили свыше 2 000 человек… Потери были колоссальными. Впервые я видел эту жуткую картину – бомбёжку городов, убийство мирных жителей.

К вечеру Воронежа не стало, 92% жилых домов было разрушено и уничтожено.

Воронеж. Зима 1943 года

Надо было помочь городу. Нас собрали, на позициях оставили дежурных, и нас повезли помогать населению: кого в госпиталь, кого эвакуировать оставшихся в живых жителей и т.д. Часть людей, кого смогли, отправили в тыл. Кого пешком, кого на различных средствах передвижения. А кто не мог – оставались, и добровольно оставались, потому что некуда было идти. Жили люди и в подвалах, и землянки копали…

Наша дивизия, несмотря на ожесточённые тяжелейшие бои, свою оборону удержала. Силы были неравны, снаряжения и боеприпасов не хватало. На пять человек нашего подразделения был только один карабин, который всегда выдавался дежурному радисту. Но в целом оборона была достойная, крепкая.

Фашистские самолёты гонялись за нашими одиночными машинами и солдатами, на бреющем полёте расстреливали их, видимо, находили в этом удовольствие. Как-то рядом с нашим расположением вражеский самолёт, заметив едущую по дорожке танкетку, решил её атаковать. Рядом находился сосновый лес. Танкетка нырнула в лес, а лётчик так увлёкся, что не успел выйти из пике, врезался в верхушки сосен, и самолёт развалился. Это было на моих глазах. Позже я ходил на место падения и впервые видел обломки самолёта, разлетевшиеся на большое пространство.

Дивизия наша вела тяжёлые бои. Одним батальоном она держала плацдарм на западном берегу Дона, всё время угрожая фашистам. Это небольшое пространство простреливалось вдоль и поперёк всеми видами огня. Наши солдаты укрывались в траншеях; даже с наступлением темноты небезопасно было высовываться, потому что фашисты и ночью простреливали всё пространство из всех

видов оружия – автоматов, пулемётов, миномётов. Этот маленький участок земли называли «Долиной смерти», много на нём было пролито крови. Через 40 лет после войны колхозники решили распахать эту землю. Много здесь было осколков, снарядов и мин.[2]

Но наша задача, задача связистов – обеспечить надёжную связь командования дивизии с полками в то время, когда проводная связь не работала и восстановить её быстро было невозможно. Это была трудная и небезопасная работа. И с этим мы справлялись. Очень часто радиостанции пеленговались и по ним открывался огонь, потому что там, где радиостанция, там и штаб, и они это учитывали. Подвергалась не раз артиллерийскому и миномётному обстрелу и наша радиостанция.

Военный историк В.С. Хохлов пишет: *«Подвиг связиста – особый подвиг. Далёкий от внешнего эффекта. Ну что, на первый взгляд, героического в том, что линейный надсмотрщик или телефонист неоднократно исправляет под огнём противника повреждённую линию? Что героического в работе радиотелеграфиста, буквально вылавливающего сигналы нужной ему радиостанции в хаосе сигналов множества других станций? Но если присмотреться к действиям воина-связиста в боевой обстановке, нетрудно заметить, что его работа и, главное, значимость её результатов далеко выходят за*

рамки одиночного подвига. От чёткой работы связистов зависит быстрота и своевременность передачи донесений, распоряжений, приказов и команд, наибольшая потребность в которых возникает именно в условиях напряжённого боя, особенно в критических ситуациях. Поэтому труд связиста на войне – самый необходимый, самый почётный и ответственный, от него часто зависит успех боя и всей операции».

С друзьями-разведчиками. Крайний справа – П. А. Горьковский. Воронеж, 1942 год

Дружба была очень крепкая, фронтовая дружба. Переживали друг за друга, во всём старались друг другу помогать. Мы, молодые связисты, дружили с разведчиками. Одна из важнейших задач разведки – взять «языка», да не простого солдата, а желательно офицера, обладающего важными для нас сведениями.

И вот ребята пришли и жалуются: наверное, начальство разжалует, направит в какие-то другие части… – В чём дело? – Языка не можем взять… Караулим, караулим, места меняем, наблюдаем, как немцы ходят по передовой, но взять никак не можем.

А немцы ежедневно орали в громкоговоритель: «Рус, сдавайся. Рус, сдавайся». Надо было психологически это пережить. Самолёты сбрасывали листовки: дескать, это путёвка. Там нарисован был земной шар, жирной полосой выделены границы СССР и других государств. На территории СССР помещён портрет Сталина, на него нацелены штыки других народов, и крупными буквами надпись: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» Вот такая издевательская листовка, это, мол, ваш пропуск, если решите сдаться.

Плакат «Старинная русская песня «Потеряла я колечко...» (А в колечке 22 дивизии)». Кукрыниксы, 1943 год

Нам попался сатирический журнал. «Крокодил» или какой другой, я не помню, там была мощная карикатура Кукрыниксов на Гитлера. Мы срисовали её на большой, 2-2,5 метра, лист фанеры и ночью установили на нейтральной полосе, поближе к немецким окопам, чтобы можно было взять того немца, который придёт снимать рисунок. А что придёт, мы не сомневались – они преклонялись перед своим фюрером так, что нельзя было обижать. Мы провели туда рупор, через который, заводя у себя пате-

фон, постоянно проигрывали песню «Катюша». Немцы не могли стрелять, поскольку там находился их «любимый фюрер». Ночью они решились на вылазку, чтобы уничтожить нашу задумку. Пришли двое. А когда они туда подползли, их ожидала засада. Наши разведчики скрутили фашистов и взяли в плен. Уже когда захватили, поняли, что один унтер-офицер, а второй солдат. Доставили их в штаб дивизии, там и допрашивали. Я помогал переводить, в педагогическом училище немецкий язык хорошо учил. Сведения, которые получили от пленных, очень помогли в дальнейшей атаке и наступлении.

В обороне мы находились до января 1943 года, затем перешли в наступление, и 25 января Воронеж был освобождён.

Красный флаг над гостиницей «Воронеж».
25 января 1943 года

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Преследуя врага, наши войска в феврале-марте 1943 года освободили Курск, Харьков, Львов. Однако 16 марта фашисты перешли в контрнаступление, и нашим войскам пришлось оставить Харьков и отойти на рубеж восточнее города Сумы. Севернее Белгорода по реке Северный Донец мы остановили немцев и перешли к обороне. Наша дивизия находилась на юго-востоке Курского выступа (Курской дуги), где в дальнейшем развернулись тяжелейшие бои – Курская битва.

О Курской битве написано и сказано немало. К тому времени немцы уже потерпели поражение в Сталинграде. Благодаря нашим победам была подорвана военная мощь и моральный дух фашистских войск и населения Германии, её престиж в глазах союзников. На Курской битве немецкое командование решило взять реванш. Учитывая выгодное положение своих войск, фашисты решили ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию этого выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов и развить наступление в северо-восточном направлении на Москву. Курская операция фашистов получила название «Цитадель».

Наше командование тоже готовилось к наступлению. Войскам Воронежского фронта была поставлена задача: отразить наступление фашистов в районе Белгорода и самим перейти в наступление.

В обороне мы находились с 5 по 23 июля (первый этап Курской битвы). Закрепились на позициях, отдохнули. Оборонительные сооружения готовило мирное население, противотанковые рвы были нарыты, надолбы, все минировалось. Было создано 8 оборонительных полос и

рубежей глубиной до 300 километров, Воронежский и Центральный фронты возвели ещё три фронтовых оборонительных рубежа на глубину 15-20 километров при наличии развитой сети траншей и ходов сообщений. На этом участке была и наша 232 стрелковая дивизия.

В это время я был назначен начальником радиостанции в штаб командующего артиллерией дивизии, во взвод управления. Теперь мы уже пользовались переносной РБМ (радиостанция батальонная модернизированная, или «Левкой»)[3], состоящей из двух упаковок: сама радиостанция (передатчик и приёмник) и блок питания. Необходимость специально рыть укрытие для радиостанции отпала, что значительно облегчило нам жизнь.

Радиостанция РБМ

У нас было всё чётко расписано: в какое время связь с батальонами, артполком и прочее. Постоянно меняли частоту волны, чтоб немцы, которые хорошо пеленговали радиостанции, не засекли наше расположение. Если запеленгуют – начинают стрелять из минометов или артиллерии. Два выстрела сделают, а третий обязательно прилетит в это место. Этим было опасно. Но мы уже опыта набрались, знали, как укрыться, как действовать в этих обстоятельствах, и пронесли свои знания до конца войны.

Наша разведка через захваченных «языков» установила, что немецкое командование наметило наступление на 3 часа ночи 5 июля. Н. Ф. Ватутин, командующий войсками Воронежского фронта, выступал за то, чтобы нам перейти в наступление. Главное же командование решило дать немцам наступать, но перед этим нанести упреждающий артиллерийский удар по сосредоточившемуся к наступлению противнику. Так мы и поступили. Открыли ураганный огонь за несколько часов до наступления немцев. Это, естественно, помогло нам – немцы растерялись, начали наступление на 2,5-3 часа позже намеченного сро-

ка. Долго собирались, а мы в это время были начеку, знали, что враг ещё силён.

Немцы перешли в наступление. На Центральном фронте они продвинулись на 10-15 км, а на нашем участке – до 35 км. На Воронежском фронте действовала более сильная группировка. В первый день фашисты ввели в сражение до 700 танков и штурмовых орудий, поддержанных крупными силами авиации. За семь дней тяжёлых боёв фашисты вклинились в нашу оборону. До Прохоровки дошли.

И вот произошел этот бой у Прохоровки – самое крупное сражение Великой Отечественной, да и всей Второй мировой войны. 400 гитлеровских танков было выведено из строя, до 10 тысяч солдат и офицеров фашисты потеряли убитыми.

Я первый раз увидел, как танк горит, раньше думал: как это танк может гореть? Но наши танкисты и артиллеристы всё-таки сумели справиться с новой немецкой техникой. Если «в лоб» не получалось, находили уязвимы места этих «тигров» и «фердинандов». Шли на таран. Я уже в это время был в штабе командующего артиллерией дивизии. Наша задача, задача радистов-связистов – находить эти уязвимые места и давать цели артиллеристам. Танки горели, как свечи, из подбитых танков выбирались фашисты, и наши солдаты продолжали сражаться врукопашную. Всё поле превратилось в кладбище танков, самоходных артиллерийских установок, солдат… Страшное зрелище.

Сорок третий
Горечью полынной
На меня пахнул издалека –
Чёрною,
Обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.

«Тигры» прут,
По-дикому упрямы,
Но со мною
В трудный этот миг
Прямо к окуляру панорамы
Весь мой полк
Уверенно приник.
Громыхнуло
Сразу на полсвета.
Танки,
Словно факелы, горят...
Нет, не зря живёт во мне
Всё это
Три десятилетия подряд!

Те бои –
Как мера нашей силы.
Потому
Она и дорога,
Насмерть прикипевшая
К России,
Курская великая дуга...

Михаил Борисов,
Герой Советского Союза,
участник Курской битвы

С этого дня наступил новый этап Курской битвы. Окончательно потерпела крах наступательная стратегия фашистов. Мы одержали победу, перешли в наступление и погнали немцев. Освободили Белгород, Центральный фронт перешёл в наступление, следом за нами Степной фронт – и вперёд, по направлению на Киев.

2 сентября 1943 года наши войска освободили город Сумы[4]. Трём соединениям, в том числе и нашей дивизии, присвоили почётное наименование «Сумская».

Бойцы Красной Армии в освобождённом городе Сумы.
2 сентября 1943 года

Когда наши войска переходили в наступление, радиосвязь была на первом месте. И мы всегда помнили, что немцы пеленгуют рации во время передач. Долго на одном месте на одних и тех же волнах работать нельзя. Приходилось вновь и вновь рыть траншеи, землянки, находиться под постоянным обстрелом.

Представьте себе: зима, пурга, а весной или осенью – дождь и непролазная грязь, иногда нет горячей еды, негде

постирать и просушить одежду… Иногда месяцами не снимаешь бельё и гимнастёрку, бывало, и вши донимали…

Но всё это мелочи, все солдаты понимали, что это временно, мирились с бытовыми трудностями. Нельзя было смириться с тем, что враг топчет нашу землю, разрушает наши города и сёла, убивает советских людей. Все воевали с целью быстрее разгромить фашистов, освободить от злейшего врага нашу Родину.

А так как я воевал в артиллерийских войсках, а артиллерия уничтожала вражеские огневые точки, прокладывала и расчищала путь пехоте, уничтожала живую силу врага, я был рад в любой обстановке обеспечивать связью командование артиллерийских подразделений дивизии. Не зря артиллерию называли «богом войны», а связь – «нервами» советских войск.

ЧЕРЕЗ ДНЕПР

После завершения Курской битвы наши войска готовились к **Киевской наступательной операции**[5] (3-13 ноября 1943 года), чтобы разгромить группировку немецко-фашистских войск в районе Киева и освободить столицу Украины – город Киев. К тому времени Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский.

Главный удар предполагалось нанести южнее Киева. Но фашисты сосредоточили против Букринского плацдарма крупные силы. Ставка Верховного Главнокомандующего приказала 24 октября перенести основные усилия фронта на северный Лютежский плацдарм, здесь же сражалась и наша дивизия.

Передовые части наших войск форсировали Днепр и заняли небольшой плацдарм на правом берегу. Немцы взорвали все мосты, переправлялись мы на подручных

Переправа через Днепр. 1943 год

средствах, использовали всё, что было на берегу: баркасы, старые лодки, брёвна… Разбирали бани, старые дома, где уже давно не жили, и делали плоты. А вода холодная – это ж осень. Чтобы не уносило быстрым течением реки, через Днепр перебрасывали канаты и закрепляли на правом берегу; солдаты, держась за них, быстрее достигали берега. Переправились через реку и связисты, радисты, в том числе и я с радиостанцией. Всё это происходило под непрерывным обстрелом и бомбёжкой: фашистская авиация бомбила переправу, артиллерия обстреливала наши позиции.

Для большего эффекта при бомбёжке фашисты иногда сбрасывали вместе с бомбами пустые металлические бочки с проделанными отверстиями. Они создавали особый свист, это действовало на психику людей, создавало страх.

Был и такой эпизод. Враг бомбил переправу, тут появились наши истребители. Завязался бой. Фашисты стали спешно сбрасывать бомбы. Самолёты подлетают, пикируют и сбрасывают бомбы, за ними другие, те ещё не вышли из пике, а другие уже сбрасывают – и немецкая бомба попала в немецкий же самолёт, он загорелся и рухнул. На наших глазах это было. И мы радовались, что сами немцы нам помогают воевать!

Воздушный бой над Днепровской переправой. 1943 год

Соорудили мы плот: два радиста, разведчики, сапёры, в общем, хорошая команда. Поставили на плот пушку «сорокапятку», радиостанцию. Сапёры канат протянули на тот берег, где скопление наших сил было. За канат берёшься – и пошёл. Главное, чтобы течением не унесло.

Переправились мы быстро. Берег песчаный, поросший кустарником, трудно было окопаться. Стены укрытий от артиллерийских обстрелов фашистов и залпов наших орудий осыпались, осколки мин и снарядов свистели поверх наших голов.

Мы окопались. Установили связь с теми батальонами, которые уже переправились. Командование тут с нами; наша дивизия практически полностью перешла. Телефонная связь всё время выходила из строя, основная связь осуществлялась с помощью радиостанций. Было очень трудно, бои шли день и ночь…

Утром 3 ноября после мощной артиллерийской подготовки нашли войска пошли в наступление, опрокинули вражескую оборону и продвинулись на 5-12 километров. Фашисты, опасаясь окружения войск в Киеве, начали поспешно отходить. К утру 6 ноября 1943 года столица Украины была освобождена, а на правом берегу Днепра нами был создан стратегический плацдарм глубиной до 150 километров.

За боевые отличия наша дивизия получила второе почётное наименование «Киевская» и стала теперь называться Сумско-Киевской.

Немецкие войска попытались вернуть Киев. В результате полуторамесячных ожесточённых боёв вражеская группировка была измотана и обескровлена. Снова планы врага были сорваны. Наша дивизия прорвала оборону в районе города Волица и заняла Белую Церковь, за что

Верховным Главнокомандующим были объявлены благодарности всем солдатам, принимавшим участие в боях.

Жизнь солдата на войне нелёгкая, тем более зимой. Запомнились мне марш-броски по 30-40 километров длинными зимними ночами в наступлении. При таких переходах на ходу засыпали. Бывало, уснёшь, воткнёшься в сугроб, проснёшься и догоняешь повозку, на которой везли радиостанцию, имущество и пр.

Старший сержант П. А. Горьковский.
Первая медаль «За отвагу».
Киев, осень 1943 года

Здесь, в боях за Белую Церковь, я получил первое ранение и контузию. Около месяца не мог разговаривать и плохо слышал, но от госпиталя отказался.

НА ЗАПАД, К ПОБЕДЕ!

Зимой 1944 года началась **Корсунь-Шевченковская операция**[6]. 1-му и 2-му Украинским фронтам наше командование поставило задачу: окружить и уничтожить противника на Корсунь-Шевченковском выступе. Операция готовилась в сложной обстановке, особенно для 1-го Украинского фронта, где сражалась наша дивизия. Нам приходилось отражать ожесточённые удары врага в районе севернее города Умани и восточнее города Винницы.

Рано начавшаяся оттепель и весенняя распутица затрудняли манёвр войск, подвоз снаряжения и питания. Бои были очень тяжёлые. Мы окружили большую группировку немцев, более 50 000 человек. И в это время сами попали в окружение: мы этих немцев добиваем, а другие на нас бегут – выходит, что мы оказались между двух немецких огней, во внутреннем кольце окружения.

Некоторые сёла переходили из рук в руки несколько раз. В одном селе с нами, радистами, произошёл такой случай. Стояли мы в одной деревне, осталось от неё одно название, стояли, конечно, отдельные домики, но в основном деревня была сожжена. Мы разместили радиостанцию РБМ в небольшой крестьянской избе, оборудовали там узел связи, потому что связь должна быть всегда! На ходу – не на ходу, отдыхаем мы или нет, связь всегда должна быть устойчивой и непрерывной.

Разместились мы, пришёл начальник штаба артиллерии дивизии. Тишина. Моросит дождь, пасмурно. Самолёты не летают, пушки не стреляют. Всё спокойно. Нач-штаба снял фуражку, положил её и говорит: «Давай, Горьковский, связь». Он начал говорить – и тут слышим гул… Откуда гул?! Ну не лётная погода! И вдруг прямо

перед окном падает бомба! Как она не попала в дом – чудо, наверное. Бог спас. Бомба эта шлёп! Что делать?! Мы уже знали, что, если немец так низко летит, то он бомбу не обыкновенную сбрасывает, а замедленного действия, чтобы самому успеть отлететь и не поразить самолёт. Мы успели схватить радиостанцию, а рядом с этим домом ещё раньше были нарыты траншеи, окопы. Бухнулись в эти окопы. Хозяйка там ещё с нами была. Мы хозяйке кричим: «Быстрее за нами в окоп!» Заняли там хорошую позицию, уверены: не тронет нас осколками этой бомбы. Через несколько секунд – взрыв! Смотрим, а дома нет. И хозяйки нет.

Мы вновь установили связь вне дома. И горюем – хозяйку жалко… А хозяйка оказалась сообразительнее нас – под печь залезла. Крестьянская такая печь, вверху топится, хлеб там пекут и прочее, а внизу есть отделение. Туда она и спряталась. Видела, наверное, что дома рушатся, горят, а печи с трубами остаются стоять. Мы, конечно, были рады, что она уцелела.

Это пример пеленгации радиостанции. Пеленгаторы у немцев хорошо работали. После этого были ещё случаи. Например, летом, в одном из домов, мы разместили радиостанцию на веранде, начальник штаба в основном поддерживал связь, начал разговаривать открытым текстом, без всякой кодировки. И смотрим: снаряды – один, другой, но штаб в это время размещался уже в подвале…

28 января 1944 года войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили врага, и к 17 февраля окружённая группировка была ликвидирована. Наши войска показали высокое искусство манёвра, осуществлённого в сжатые сроки в трудных погодных условиях. Противник потерял 55 тысяч убитыми, свыше 18 тысяч пленными, большое

количество боевой техники. Всем солдатам за прорыв обороны в районе города Умань была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

В начале войны немецкие военнопленные были горды, они бравировали своим превосходством, были уверены в победе над нами. Свои монологи они заканчивали словами: «Сталин капут! Хайль Гитлер!». В начале войны фашисты были чопорны и подтянуты, хорошо обмундированы, вооружены до зубов, а после Сталинградской и Курской битв такими уже не выглядели. Были они подавлены, неряшливы, замкнуты, непонятно во что одеты – одеяло сверху рваное... Их чопорность и превосходство как ветром сдуло. Можно было всё чаще слышать «Гитлер капут!». Из хорошо экипированных солдат, сытых и лоснящихся, они превратились в грязных, заросших, испуганных и неуверенных.

Немецкие военнопленные

Появлялись и перебежчики. Так, однажды перешёл на нашу сторону солдат, который утверждал, что он австриец, социал-демократ, не желает воевать на стороне Гитлера. Он решил сдаться, принёс своё вооружение: автомат, патроны, гранаты. Просил дать ему документ, что он сдался добровольно…

С 1 марта 1944 года наша дивизия была включена в состав 2-го Украинского фронта. При наступлении наших войск и освобождении сёл и городов молодёжь, которая

была на оккупированной территории и подходила по возрасту, призывалась в армию, пополняя поредевшие части. Были и предатели. На Украине есть небольшой город Сквира. При оккупации этого городка нашлись люди, которые стали служить фашистам, – староста городка и два председателя («головы») колхозов. Они поставляли врагу скот, фураж, мясо и другое продовольствие, выдавали фашистам коммунистов, комсомольцев, помогали отправлять молодёжь в Германию на каторжные работы. При отступлении фашистов они не успели сбежать с ними. Народ их выдал нашему командованию. Военный трибунал приговорил всех троих к повешению; зачитали приговор, где перечислялись их злодеяния... Я видел этих людей, сидевших, понурив головы, при зачитывании приговора, чувство неприятное[7].

После Корсунь-Шевченковской операции была **Ясско-Кишинёвская**[8]. Это уже Молдавия. Там и местность совсем другая – горы, много речек. И граница СССР. Враг, используя горную местность и многочисленные реки, создал мощную, глубоко эшелонированную (до 80 километров) оборону в 3-4 полосы.

Советские связисты на переправе

В новых условиях мы хорошо укрепились, изучили свои оборонительные линии, научились и в горах действовать, и переходить через речки, и сплавляться по ним. Переходить через речки я боялся больше, чем артиллерийского снаряда. Дело в том, что в

юности, когда учился в Куйбышеве, я тонул. Глубокая осень, мы с другом пошли в прачечную, но прачку не застали и пошли в город, чтобы там её найти. Общежитие наше стояло на берегу, и мы не по мосту пошли, а через речку, так быстрее было. Зашли на середину, и тут лёд затрещал, мы провалились. Друг к общежитию выплыл, а я – на другой берег. Пришлось бежать домой, в общежитие. После всего этого я заболел. С тех пор воды боялся. Во время войны особенно боялся Днепра, горных речек… Но всё это преодолевалось, конечно; военный опыт у нас уже был огромный.

Замысел нашего командования предусматривал ударами войск 2-го и 3-го Украинского фронтов прорвать оборону врага, окружить группу армий «Южная Украина» и уничтожить её, а затем быстро продвигаться вглубь Румынии.

20 августа оба фронта начали наступление. Войска 2-го Украинского фронта в первый же день прорвали оборону противника, продвинулись до 10 километров и после ожесточённых боёв 21 августа овладели городом Яссы. 24 августа бойцами 3-го Украинского фронта была освобождена столица Молдавии – город Кишинёв.

В то же время войска 2-го Украинского фронта, преодолев сходу Фокшанский укреплённый район, освободили город Фокшаны и вышли к городу Плоешти. К исходу 26 августа была ликвидирована окружённая группировка врага восточнее реки Прут; в окружении оказалось 18 фашистских дивизий. Теперь вся территория Молдавии была занята советскими войсками. Румыния – бывшая союзница Германии – вышла из войны.

В освобождённом Кишинёве. 1944 год

После Ясско-Кишинёвской операции началось освобождение Румынии.

В то время Румыния производила впечатление отсталой страны. В деревнях народ жил в глинобитных домах, покрытых соломой или камышом. Каждая семья работала на своём клочке земли и в огороде. Крестьяне обрабатывали землю сохой, мотыгой, сеяли и убирали урожай вручную, примитивным домашним инвентарём собственного изготовления. В хозяйстве имели коз, свиней, птицу, овец, коров.

Одежду носили домотканую. У мужчин это белая рубаха, жилет, белые штаны, башмаки из сыромятной кожи и, что для нас было необычно, фетровую шляпу или шляпу собственного производства из шерсти. Женщины обёртывались куском домотканого полотна, заменявшим юбку, подпоясываясь разноцветным поясом (также собст-

венного изготовления). У некоторых были туфли, но большинство летом ходили босиком.

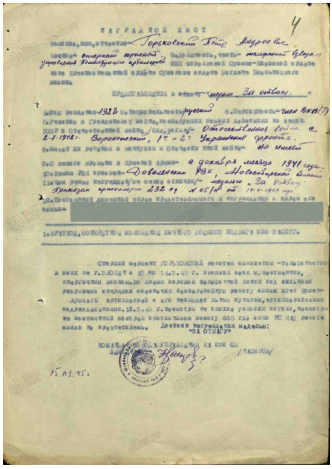
В больших деревнях имелся сборный духовой оркестр, проходили танцы и показ нашего кино. Еда скромная; основное блюдо – мамалыга: кукурузная мука, замешанная на воде и сваренная в круглом котле. Ели её в тёплом виде с молоком, вкусное блюдо.

Румынские крестьяне поят водой лошадей конников Красной Армии. 1944 год

Хотелось бы отметить, что население в первое время пряталось, с нами на контакт шло редко. Это был малограмотный или вовсе неграмотный народ. Жили каждый за себя, как Бог пошлёт. В конце войны румыны воевали вместе с нами против немцев и вместе с нами праздновали Победу в Венском лесу. Я спросил румынских солдат, почему они воевали против нас? И получил ответ: «Это политика румынского правительства»[9].

Румыния, потом Венгрия… За успешные наступательные операции: форсирование Днестра, выход к государственной границе, за форсирование реки Прут и овладение городом Батошань, за прорыв обороны в районе Пашкан, за освобождение городов Сатумари, Мишкольц, Зволен, Банска-Быстрица и других нам была объявлена благодарность ВГК[10] товарища И. В. Сталина.

П. А. Горьковский (слева).
Румыния, 1944 год



НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Из наградного листа:

«Старший сержант Горьковский работал связистом-телефонистом в боях за город Зволен. С 10 по 14 марта 1945 года проявил себя мужественным, энергичным воином. Во время порывов телефонной линии под сильными разрывами снарядов обеспечил бесперебойную работу связи штаба командующего артиллерией с его наблюдательным пунктом, артиллерийскими подразделениями. 12 марта 1945 года, несмотря на плохие условия погоды, не смотря на постоянный обстрел противником высоты 665, где был КП КАД, работа связи не прекратилась. Достоин награждения медалью: «За отвагу»».

…Чехословакия. Вот там мы немцев добивали. Было уже понятно, что победа будет за нами и она близка. А мы добивали немцев, которые не хотели сдаваться, бежали. И с ними бежали власовцы.[11] Нам была поставлена задача: не дать им возможности сбежать. Окружить, уничтожить, пленить. И мы это сделали.

В Чехословакии встречали нас, советских солдат, гостеприимно. Вдоль дороги местные жители делали арки, обвитые ветками и цветами, выставляли столы с винами и закуской. Толпы людей приветствовали наших солдат, чехи и словаки благодарили нас за освобождение от фашистского гнёта.

Жители освобождённой Праги приветствуют советские войска. 1945 год

Понравились города Чехословакии: Зволен, Банска-Быстрица, Брно и другие. Довелось мне побывать и в Праге – это просто музей под открытым небом. В городе много костёлов, исторических зданий, великолепных памятников, впечатляют Пражский Кремль, мосты с архитектурными ансамблями… После войны в качестве руководителя туристической группы я ещё раз побывал в Чехословакии.

П. А. Горьковский (справа). Чехословакия, апрель 1945 года

Под Прагой 1 мая 1945 года меня во второй раз контузило. Командир дивизии и начальник штаба выехали на наблюдательный пункт, который находился за городом. И, конечно, взяли нас, связистов, чтобы обеспечить связь на НП – меня, как начальника радиостанции, и моего радиста. Наши войска наступают, телефонисты не успевают протягивать провода, значит, нужна радиостанция. Мы обеспечили начальство связью, и тут началась бомбёжка, бомба почти попала в землянку, где был НП. Меня ранило в шею и контузило, а радист был не тронут, перевязал меня, затянул, добрались мы до части. Сразу отправляют в госпиталь. Я говорю: «Скоро война кончится, а я поеду в госпиталь? Я хочу со своей частью закончить войну», – и остался в части. Многое делали радисты – мои подчинённые, они к тому вре-

мени уже опытные были, и я им доверял. Ходил в свою санчасть, меня там перевязывали, мазали, осколки вытащили.

Когда наши войска громили врага за пределами СССР, нам разрешили посылать домой посылки с трофеями. Я отослал две посылки: одну домой, другую – сродному брату Николаю, который после ранения был демобилизован. Помню, что выслал я платок, скатерть, брюки…

После капитуляции фашистской Германии 8 мая 1945 года наша дивизия продолжала воевать. Мы преследовали группу немецкой армии «Центр», которая ещё оказывала сопротивление, стремясь уйти на Запад и сдаться американским войскам. И только 10-11 мая враг начал складывать оружие и сдаваться в плен.

Через некоторое время после боёв в Чехословакии нашу дивизию расформировали. Я со своим артиллерийским полком, с радистами попал в 676 гаубичный артиллерийский гвардейский полк, который дислоцировался в Вене, и вот мы прибыли в Вену. Я в это время уже был командиром радиоотделения. Мне в подчинение поступило 12 человек – молодёжь, которую надо было всему научить, чем я и занимался.

День Победы справляли 22 мая в Венском лесу. Венский вальс, музыка, слёзы, плачь, салюты… Пьём, закусываем, пляшем, все рады, что остались живы, делятся планами на будущее…[12]

Военный вальс

БОЕВОЙ ПУТЬ
232-й стрелковой Сибирской Сумско-Киевской ордена Ленина Краснознамённой орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии

Великая Отечественная война была тяжелейшей из всех войн мировой истории. Для нашего народа она продолжалась 1418 дней и ночей. Война унесла миллионы жизней советских людей. Каждая наша семья заплатила за Победу здоровьем и жизнями своих родных. У меня погибли родной брат, три сродных (двоюродных) брата, два вернулись инвалидами.

Фашисты превратили в руины тысячи городов, сёл и деревень Советского Союза. Это надо было видеть своими глазами, почувствовать боль и страдания наших людей, чтобы понять всю тяжесть, свалившуюся на наш народ. Не зря поётся в песне, что Победа – это «радость со слезами на глазах».

Вынесли все тяжелейшие сражения, всё пережили и победили. Воля, стремление к победе, русский дух солдата, умение сражаться самоотверженно за Родину – это главный источник нашей Победы. Сражаться и победить – девиз солдата. И мы победили.

Салют Победы. Москва, 9 мая 1945 года

…Отпраздновали мы Победу, и начал я заниматься обучением новичков. Аудиторий не было. Брали мы радиостанции, необходимую материальную базу и шли в поле. А в полях кукуруза поспевала. Мы початков наберём, пожарим кукурузы, поедим – и дальше занятия проводим! И так до сентября.

25 сентября 1945 года вышел Указ верховного Президиума СССР: «…Старшие возраста демобилизовать». Под этот Указ попадали и учителя. Так я был демобилизован. 3 октября из Вены в товарных вагонах нас вместе с солдатами, старшими по возрасту, отправили на Родину. Я радовался тому, что возвращаюсь живым и здоровым. К этому моменту рана на шее уже затянулась, всё было нормально. Выдали нам по 10 кг сахара, 30 кг муки, 3 000 рублей. Ехали мы целый месяц. 7 ноября 1945 года я прибыл в родное село Баклуши.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

6 ноября доехали мы до станции Каргат. Оттуда до моего села Баклуши 150 км. Родные о моём приезде не знали. Под вечер добрался я до Довольного, нашего райцентра. В это время в Довольном проходило заседание председателей сельских советов. Председатель нашего сельсовета был секретарём на этом совещании, с ним я и отправился в родное село. Повозка была, как положено было в то время ездить начальству, но везти эта лошадка могла только одного секретаря. Поэтому чемодан я поставил на повозку и пошёл сзади, а секретарь – впереди на лошади. К утру мы добрались до Баклушей. Подошли к дому, председатель в окно стучит: «Открывайте!» Родители не понимают, кто там с утра стучится, а я спрятался, чтобы не видно было – сюрприз! Встретились. Что тут сказать? Слёзы радости!.. Мама сразу на стол накрыла. Посидели, попили чай, председатель уехал домой, а я родителям целый день рассказывал про военную службу.

После возвращения с фронта. 1945 год

Деревня наша была большая, в то время она объединяла пять колхозов. Через неделю пошёл я в РОНО[13] уст-

раиваться на работу. РОНО назначил меня учителем в мою родную школу, которую я в своё время заканчивал.

Во время войны в Баклуши был эвакуирован Ленинградский детский дом. Больше 500 ребятишек жили в старом здании школы. 3 месяца я поработал учителем 3 класса. Контингент был сложным и трудным. Многие из ребят были уже «взрослыми школьниками», держались обособленно. Помню, там Гребенщиков был, выше меня ростом, сидел на задней парте. Приносил сухие рыбные пузыри, по пузырю этому шлёп! – «выстрел», испытывал меня, как я себя поведу. Такие вот ребятишки были, и я справлялся.

Послевоенная школа

Детдомовские дети были более развиты, прилично одеты, накормлены, всегда под присмотром воспитателей. Сельские дети внешне отличались от них худшей одеж-

дой, не всегда были сыты. Сельское потребительское общество (сельпо) готовило для учеников горячие обеды. На большой перемене учителя водили детей на обед, который был бесплатным. Это было очень важным условием для поддержки здоровья школьников. Даже в трудные послевоенные годы страна, местная власть находили скромные средства для питания учащихся.

В первые послевоенные годы мы, учителя, помогали колхозам убирать урожай. Днём занимаемся с детьми, а ночью едем в поле «на тока» молотить хлеб. Работали дружно, с огоньком. В колхозе была полуторка, нас посадят в неё, и мы туда и обратно с песнями. Привезут за час -два до начала занятий – и на уроки. Спали по 1-2 часа.

В посильную работу вовлекались и школьники, они сажали и убирали картофель. Были и школьные огороды, где каждый класс имел свою делянку. Кроме пахоты, все

На картошке

работы проводились вручную: сажали, пололи, окучивали, убирали. Между классами устраивались соревнования на своевременную посадку, прополку и уборку картофеля. Осенью картофель сдавали в сельпо, деньги перечислялись на счёт школы.[14]

Через 3 месяца приказом ОблОНО я был назначен директором этой школы. Это наложило на меня огромную ответственность не только перед педагогическим коллективом, учащимися и их родителями, но и перед

На посту директора школы с. Баклуши

партийными органами. Я был членом партии, на общественных началах работал секретарём территориальной парторганизации, в которую входили коммунисты пяти колхозов, молокозавода, сельпо, заготконторы – в основ-

ном красноармейцы, бывшие фронтовики. Я был из них самый молодой и руководил этими дедами, потому что у них по 2-3 класса образования. Кроме того, меня избрали депутатом и членом исполкома сельского Совета. А было мне всего-то 23 года. Нужно было оправдывать доверие, делом завоёвывать авторитет, быть примером и в работе, и в семье.

В первую очередь необходимо было построить новое здание школы. Школа располагалась в кирпичном двухэтажном доме, бывшем купеческом; жилые помещения приспособили под четыре классных комнаты, окна были заделаны фанерой. Кроме этого помещения, в разных местах села было ещё три дома по одной классной комнате. Все помещения были ветхими, мебель старая, изношенная, много раз чинилась, ни разу не красилась за время войны. Классные доски – примитивные, на двух ножках, площадь для письма небольшая, часто писали на обеих сторонах доски… Всё это производило грустное впечатление. Были школы и в колхозах: 5 колхозов, в каждом из них отводился домик для начальных классов.

5 лет проработал в должности директора, с января 1946 года. Построил школу в родной деревне, все тогда удивлялись, как я мог в такой глубинке построить такую школу, даже по радио обо мне говорили и т.д. А было это так.

Строительных организаций в то время в деревне не было, стройматериалов тоже – послевоенное время, тяжёлое. Я видел единственный выход: разобрать и перестроить старое здание сельсовета. Раньше в этом здании, перестроенном из церкви, на первом этаже был Дом культуры (клуб, как говорили у нас в деревне), а на втором этаже располагался сельский совет. Я настоял на том, чтобы пе-

Учительский коллектив Баклушевской семилетней школы.
В центре – П. А. Горьковский. 1946 год

ренести, а по сути – заново построить школу на новом месте. Для этого надо было провести сход села, убедить колхозников, родителей ребятишек, в том, что новая школа нужна. Либо дети продолжат заниматься в необорудованных помещениях. Все поддержали меня. Определились с местом, где будет новая школа.

Я нанял бригаду из четырёх сельских плотников, они разобрали этот Дом культуры и за год построили новую школу: 4 классных комнаты – прекрасные помещения – и учительскую. Была в школе своя печь, 7-линейные керосиновые лампы. Между двумя классами перегородка была сделана так, чтобы эту стену раздвигать, организовывать сцену и проводить собрания, мероприятия для учени-

ков. Вот откроем эту стену и проводим мероприятия, потом закрываем, вешаем доски – и продолжаем занятия.

Через год к этой школе мы пристроили кабинет директора и раздевалку. Позже крестьянский деревянный дом рядом со школой переделали в школьную библиотеку, а на отдалённом участке из такого же дома сделали маленькую (для 1-2 классов) начальную школу. Одновременно приобреталась школьная мебель: парты, столы, классные доски, методическая литература, географические карты, наглядные пособия и книги.

Коллектив преподавателей школы был в основном женским. Мужчин всего двое: я и военрук. Большинство учителей были сельскими жителями, в основном со средним и неполным средним образованием. В своё время они закончили краткосрочные курсы учителей (3-6 месяцев) в райцентре Довольное при методическом кабинете РайОНО. Я понимал, что надо повышать своё образование. Начал с себя, поступив в 1946 году на заочное отделение Новосибирского пединститута. Убеждал и других учителей поступать на заочное – в педучилище, в институт; многие последовали моему совету.

Все учителя были агитаторами. В летний период ездили в колхозы на полевые станы, в бригады, на летние выпаса к животноводам. Проводили беседы о событиях в стране, области, районе. Выпускали листовки, стенгазеты, подводили итоги соцсоревнования, вручали «вымпелы» передовикам. Часто это сопровождалось небольшим выступлением (концертом) учащихся… Как правило, многие учителя были членами участковых избирательных комиссий. Всё это способствовало укреплению связи школы с общественностью, с родителями, повышало авторитет школы и учителя на селе.[15]

Агитатор на полевом стане. 1950-е годы

Так как я был секретарем парторганизации, я часто ездил в район на совещания. Старшие товарищи приглядывались ко мне, видели, что я неплохо справляюсь и директором, и секретарём, и агитационной работой хорошо занимаюсь… На следующей конференции меня избрали в состав Доволенского райкома партии, а на Пленуме райкома КПСС в 1952 году утвердили заведующим отделом пропаганды и агитации. Не хотел я переезжать из родной деревни, тем более что у меня там был родительский дом, хозяйство, неплохая зарплата директора школы... Но пришлось идти – дисциплина. «Партия сказала: «надо», мы ответили: «есть!» Так завершился первый этап моей педагогической деятельности.

На партийном поприще я отработал 13 лет. Работал я честно, добросовестно, с огромной отдачей сил и возмож-

ностей. Одновременно продолжал образование: учился заочно в пединституте на историческом факультете, закончил партийную школу. К этому времени уже семья появилась, дочь. Летом люди отдыхали, а я с чемоданом в Новосибирск: книги, тетради, конспекты. Вот сейчас считаюсь почётным выпускником НГПУ, часто у них выступаю.

В 1965 году приказом ОблОНО я был назначен директором Доволенской средней школы, где проработал 5 лет. Это уже было другое время, другие возможности и условия жизни и работы. С первых послевоенных лет школа шагнула далеко вперёд: укрепилась материальная база, обновилось учебное оборудование, появились кабинеты физики, химии, трудового обучения, спортивные залы. Большинство учителей имело среднее и высшее образование.

Коллектив учителей Доволенской средней школы. Во 2-м ряду второй справа – П. А. Горьковский. Начало 1970-х годов

Доволенская средняя школа. Президиум выпускного вечера.
В центре – П. А. Горьковский, слева от него – член райкома КПСС Г. Мельников, справа – Заслуженный Учитель Л. Г. Пунис

Выпускной класс Доволенской средней школы.
В центре – директор школы П. А. Горьковский. Конец 1960-х годов

В 1972 году меня назначили в Мошково в Районный отдел народного образования. Сначала я два-три месяца поработал инспектором, затем заведующим. Больше 10 лет, до 1983 года, проработал я там. Работал неплохо на всех участках. Строили школы, дома для учителей, интернаты для школьников. Приходилось для этого уговаривать председателей колхозов, убеждать.

Школа в с. Ташара – старое и новое здания

Есть такое село Ташара, там была острая необходимость в новой школе. Директор совхоза Шмидт никак не хотел затевать строительство, ведь надо было план составить, «выбить» деньги и т.д. Он мне и говорит: «Это трудное дело». А я ему отвечаю: «Вот закончится твоя миссия директором совхоза, по каким-то обстоятельствам, тебя никто и не вспомнит, что ты тут был директором совхоза, а вот когда школа будет, то все будут говорить, что Шмидт построил школу! И это на мно-

гие годы». Всё-таки я его уговорил, и мы там построили трёхэтажную школу. Потом перестройка привела к тому, что колхозов, совхозов не стало, а школа осталась. И вот за эту работу меня представили к областной награде «За заслуги перед Новосибирской областью».

Позже, в 1983-1988 годах, я работал школьным учителем, одновременно был начальником штаба гражданской обороны.

1-й ряд (слева направо): жена Варвара Николаевна (1919 – 1988) – учитель начальных классов, затем заведующая начальной школой в с. Мошково; ветеран социалистического труда; награждена медалями: «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; Пётр Андреевич; мать Евдокия Михайловна (1893 – 1983). 2-й ряд: старшая дочь Галина; младшая дочь Зинаида

Когда жена умерла, родственников в Мошково у меня не было. К этому времени Галина, старшая дочь, закончила с Когда жена умерла, родственников в Мошково у меня не было. К этому времени Галина, старшая дочь, закончила с отличием медицинский институт, вышла замуж и уехала жить в Маслянино. Младшая дочь, Зинаида, после Новосибирского пединститута работала учителем в Мошково, затем защитила диссертацию, стала кандидатом исторических наук, и её пригласили на работу в пединститут.

Пётр Андреевич с внучкой Натальей Зайцевой
и правнуком Егором Зайцевым. 2014 год

Оставаться одному не хотелось, и в 1989 году я переехал в Новосибирск. Начал работать на общественных началах. Пришёл в Совет ветеранов Октябрьского района: сидят хорошие мужики, тоже участники ВОВ. Я попросил, чтобы и меня куда-нибудь пристроили. С тех времён я начал заниматься патриотическим воспитанием, завоевал авторитет в нашем районе. И вот уже 30 лет я на общественной работе.

Среди активистов Первичной Ветеранской
организации имени В. Н. Потылицына.
День Победы в библиотеке им. Л. Н. Толстого. 2018 год

В Мошковском краеведческом музее. 2015 год

С депутатом Совета депутатов города Новосибирска,
участником афганской войны Е. С. Яковенко и его дочерью
после проведения Урока мужества.
Новосибирск, Дом офицеров

Встреча с молодёжью в библиотеке им. Л. Н. Толстого. 2018 год

С митрополитом Новосибирским и Бердским Тихоном
на Монументе Славы. Возложение цветов к Вечному Огню

Выступление перед молодёжной аудиторией.
Библиотека им. Л. Н. Толстого.
2018 год

Е. Н. Стукалов, С. В. Королева, П. А. Горьковский, Е. Г. Вешкурцева.
Библиотека им. Л. Н. Толстого. 2019 год

Время идёт незаметно. Каждый уходящий год все более и более отдаляет нас от событий Великой Отечественной войны. Всё дальше и дальше уносятся от нас страшные военные сороковые годы. К сожалению, память зарастает, как старые окопы травой, земля затягивает свои раны… Уходят живые свидетели той страшной эпохи, унося с собой память, неповторимые и важные подробности истории. Но нельзя забывать подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Я надеюсь, что эта книга, основанная на подлинных событиях, которые со мной происходили, поможет молодому поколению лучше понять и прочувствовать суровую правду военных лет.

Встреча с молодёжью в библиотеке им. Л. Н. Толстого. 2019 год

Ссылки

[1] 232-я стрелковая Сибирская Сумско-Киевская ордена Ленина Краснознамённая орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия. Это была свежая сибирская дивизия. Многие её бойцы – юноши 18-19 лет – не имели боевого опыта. Но воинская дисциплина, политико-моральное состояние были крепкими. 23.04.1942 года дивизия эшелонами была отправлена в Арзамас, а затем в конце мая под командованием подполковника И. И. Улитина прибыла в Воронеж и вошла в состав 60-й резервной армии.

[2] Горьковский, П. А. Мои воспоминания: через призму прожитых лет, к 60-летию Победы советского народа над фашистской Германией / П. А. Горьковский ; сост. А. И. Ерофеев. – Новосибирск: Управление образования мэрии г. Новосибирска ; Дворец творчества детей и учащейся молодежи «Юниор», 2005. – 20 с. – (Серия «Методическое пособие для педагога дополнительного образования отдела патриотического воспитания ДТ Д У М «Юниор». Вып. 6). – С. 8-9.

[3] РБМ (радиостанция батальонная модернизированная, заводской шифр изделия – «Левкой») – советская переносная коротковолновая радиостанция военного назначения, массово применявшаяся в период Великой Отечественной войны .РБМ представляла собой значительно усовершенствованную радиостанцию РБ (3-Р) разработки 1936 года и предназначалась в основном для обеспечения связи в батальонном звене сухопутных войск. Выпуск РБМ начался в 1942 году в Новосибирске на заводе № 590 (эвакуированный из Воронежа завод «Электросигнал») и продолжался на нескольких предприятиях до начала 1950-х годов.

[4] Сумско-Прилукская наступательная операция – фронтовая наступательная операция советских войск Воронежского фронта, проводимая в период 26 августа – 30 сентября 1943 года. Составная часть Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции – первого этапа битвы за Днепр в Великой Отечественной войне. Завершилась победой Красной Армии.

[5] Киевская наступательная операция была проведена с 3 по 13 ноября 1943 года; в результате неё были освобождены Киев и Житомир.

[6] Корсунь-Шевченковская операция – наступательная операция войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, проведённая 24 января – 17 февраля 1944 года с целью уничтожения корсунь-шевченковской группировки Вермахта. Является частью стратегического наступления советских войск на Правобережной Украине (Днепровско-Карпатская операция).

[7] См.: Горьковский, П. А. Мои воспоминания, с. 18-19.

[8] Ясско-Кишенёвская наступательная операция 20 – 29 августа 1944 года – стратегическая военная операция Вооружённых сил СССР против нацистской Германии и Румынии во время Великой Отечественной войны. Закончилась победой войск Красной Армии, освобождением Молдавской ССР и полным разгромом противника.

[9] См.: Горьковский, П. А. Мои воспоминания, с. 15.

[10] Верховный Главнокомандующий. 8 августа 1941 года, в ходе Великой Отечественной войны, Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР был назна-

чен Иосиф Виссарионович Сталин. Сталин продолжал занимать эту должность и в мирное время.

[11] Власовцы – предатели Советской Родины, участники антисоветских воинских формирований, действовавших на стороне фашистской Германии во время Великой Отечественной войны.

[12] См.: Горьковский, П. А. Мои воспоминания, с. 14.

[13] Районный отдел народного образования.

[14] Воспоминания Горьковского П. А. Сельская школа в послевоенные годы (40-50 гг. XX века) // Школа в социокультурном пространстве села Новосибирской области: история и современность. – Новосибирск: Федеральное агентство по образованию; ГОУ ВПО «Новосибирский государственный Педагогический Университет», 2007. – С. 58.

[15] Там же, с. 59.

Список литературы

1. Воспоминания Горьковского П. А. Сельская школа в послевоенные годы (40-50 гг. XX века) // Школа в социокультурном пространстве села Новосибирской области: история и современность. – Новосибирск: Федеральное агентство по образованию; ГОУ ВПО «Новосибирский государственный Педагогический Университет», 2007.

2. Горьковский, П. А. Мои воспоминания: через призму прожитых лет, к 60-летию Победы советского народа над фашистской Германией / П. А. Горьковский; сост. А. И. Ерофеев. – Новосибирск: Управление образования мэрии г. Новосибирска; Дворец творчества детей и учащейся молодежи «Юниор», 2005. – 20 с. – (Серия «Методическое пособие для педагога дополнительного образования отдела патриотического воспитания ДТ Д У М «Юниор». Вып. 6).

Электронные ресурсы

Ватутин Николай Федорович. 14 июля – 22 октября 1942 года: командующий войсками Воронежского фронта . – Текст электронный // Википедия : [сайт]. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ватутин,_Николай_Фёдорович#14_июля_—_22_октября_1942:_командующий_войсками_Воронежского_фронта (дата обращения 6.06.2019)

Вклад военных связистов и криптографов в Великую Победу. – Текст электронный // Айтеко. Ведущий российский системный интегратор: [сайт]. - URL: https://www.i-teco.ru/pobeda70/vklad-voennykh-svyazistov-i-kriptografov-v-velikuyu-pobedu (дата обращения 5.06.2019)

Галерея ветеранов. Горьковский Петр Андреевич : видео // YouTube : [сайт]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=Nrz2gJuVI1I (дата обращения 10.06.2019)

232 стрелковая дивизия. – Текст электронный // «Забытый полк» : [сайт]. - URL: http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=2361 (дата обращения 6.06.2019)

Музей военной истории Алтайской Сумско-Киевской 232 орденов Ленина, Суворова, Богдана Хмельницкого краснознаменной стрелковой дивизии (1941-1945) . – Текст : электронный // МКОУ Губаревская средняя образовательная школа : [сайт]. - URL: http://guborevo62.narod.ru/museum232/ekspozicii.html (Дата обращения 7.06.2019)

Портреты ветеранов. – Текст : электронный // Портреты ветеранов / Под ред. Дженнифер Л. Депто, Н. В. Елфимовой, Е. А. Рыжовой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – 140 с. - – URL: http://perevod-f.nstu.ru/zed/file/Portraits%20of%20Veterans_FINAL%20_1_.pdf (дата обращения 6.06.2019)

Работа по подготовке младших специалистов для войск связи. – Текст : электронный // Vuzlit: [сайт]. - URL : https://vuzlit.ru/822614/rabota_podgotovke_mladshih_spetsialistov_voysk_svyazi (дата обращения 5.06.2019)

Раменцы 232 дивизии. – Текст электронный // Без вести пропавшие : [Сайт Александра Горбачева]. - URL: https://gorbachovav.my1.ru/publ/ramency_232_divizii/1-1-0-292 (дата обращения 6.06.2019)

Секреты первых советских трехосок: мирные и военные судьбы автомобиля ГАЗ-ААА. – Текст электронный // Автомобильный портал – на колёсах : [сайт]. - URL: http://autotonirouka.ru/sekrety-pervyx-sovetskix-trexosok-mirnye-i-voennye-sudby-avtomobilya-gaz-aaa/ (дата обращения 06.2019)

Село Баклуши. – Текст электронный // Русское географическое общество. Новосибирск : [сайт]. - URL: http://www.rgo-sib.ru/no/11/index.htm (дата обращения 6.06.2019).

Горьковский, П. А. Воспоминания военного связиста / Петр Андреевич Горьковский. – Новосибирск: МКУК ЦБС Октябрьского района, Центральная районная библиотека им. Л. Н. Толстого, 2019. – 75 с.: ил.

Горьковский Пётр Андреевич
Воспоминания военного связиста

Литературная редакция, оформление
и вёрстка – *Людмила Игнатова*

Дизайн обложки – *Оксана Хомякова*

Над книгой работали:
Екатерина Вешкурцева
Нина Михайлова
Андрей Оверчук
Евгений Стукалов
Ирина Фомичёва

МКУК ЦБС Октябрьского района
Центральная районная библиотека
им. Л. Н. Толстого

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 26
Тел.: +7(383)266-95-77

info@cbstolstoy.ru
http://cbstolstoy.ru

Новосибирск
2019

МКУК ЦБС Октябрьского района
Центральная районная библиотека
им. Л. Н. Толстого

630102, г. Новосибирск,
ул. Восход, 26
Тел.: +7(383)266-95-77

info@cbstolstoy.ru
http://cbstolstoy.ru

Новосибирск
2019